

Мириам ВАН ХЕЕ

ИЗ КНИГ «ТАМ ТОЖЕ ПАДАЕТ СВЕТ» И «ГДЕ НАС ЖДАЛИ»

Перевод с нидерландского, вступление Анастасии Андреевой

Мириам Ван хее (1952 г. р., Гент) – фламандская поэтесса, славист, переводчик. Преподавала русский язык и литературу в университете Антверпена. Переводила стихи русских поэтов: Ахматовой, Мандельштама, Бродского, Хлебникова и др. Лауреат литературных премий. Автор 14 поэтических сборников. Стихи переведены на многие языки: африкаанс, болгарский, немецкий, английский, французский, венгерский, итальянский, литовский, польский, испанский, шведский. В России ее стихи в переводах Дмитрия Сильвестрова публиковались в «Иностранной литературе» и в 2009 году в московском издательстве «Летний сад» был издан поэтический сборник «Другая страна. Стихотворения».

Предлагаемые вашему вниманию стихи взяты из книг «Там тоже падает свет» (Ook daar valt het licht. Gedichten, Amsterdam: De Bezige Bij, 2014) и «Где нас ждали» (Als werden wij ergens ontboden, Amsterdam: De Bezige Bij, 2018).

Мириам Ван хее много путешествует по миру, и ее поэтические книги можно назвать книгами странствий. Странствий души. Наблюдая за миром пристальным взглядом художника, улавливающим детали и оттенки происходящего, она наблюдает и за своим внутренним миром. Проживает внешнее событие как внутреннее и передает это в своих стихах. Это поэзия созерцания, позволяющего ей говорить о важном, задаваться вечными вопросами, не называя их, не говоря о них напрямую, но передавая конкретное переживание, воспоминание, связанное с конкретным, увиденным однажды пейзажем, открывшимся взору видом. Читая ее стихотворение, мы попадаем в то пространство, которое это стихотворение в себя вобрало, заключило, как окно заключает в себя деревья, небо, птиц и взгляд того, кто это видит, соединяя внутренний и внешний мир воедино.

«Мои стихи рождаются из реальных событий моей жизни, которые мне не до конца ясны, в которых скрыт философский смысл, которые будят воспоминания, ассоциация. Часто написание стихотворения для меня это глубокое, глубокое размышление» (Мириам Ван хее).

Весна в Кясму*

1

мы за столом, вдвоем, она ломает хлеб
и говорит: пока ты не поешь, нельзя

покинуть дом, ведь если не поешь, то птицы
налетят и душу украдут, и я смотрю

на хлеб, который им не даст меня души
лишить, только душа сама — одна из птиц,
и я смотрю в окно, я вижу, как на фоне
песочно-бежевой стены возносятся сосны

кроны до обморочной синевы, я вижу
зябликов, ворон и трясогузок, — скажите,
кто же вы такие в самом деле, — но им

не до меня, они так заняты постройкой
гнезд, таскают веточки и листья до самой
темноты, они живут во имя красоты

2

нежно качаются сосны, высокие
окна дают чудодейственный свет,
нынче пасха и песнь слишком долго
поют богомольцы, в счастье

себя обрета и друг друга, вчера
ты лежала недвижно на пляже, в куртке
и шапке, с нагретой солнцем спиной,
казалось, были слышны голоса,

будто взрослые, тащившие сумки
с едой, увещевали детей, казалось,
было слышно, как хлопают дверцы
машин и, да, поезда, или всего лишь

ветер в деревьях, птицы над морем,
говоренье воды, твой урок, как потом
стало ясно, подготовка к пути, чтобы
знать языки, дорогу найти, домой

3

сейчас, так сейчас, здесь, так здесь, в то время
как ветер сменил направление и море
вдруг зазвучало северным морем, стало
темным, суровым, упрямым, ты думала, сейчас,

так сейчас, ты хотела что-то сказать, было
недостижимо, только имя, воспоминание

ласковым зверем легло возле ног, держа тебя
в заточении, сейчас, думала ты, сейчас,
телефонными проводами нити света
сквозь сосны наполняли дом голосами, но
никто не звонил, сообщений не оставлял, там
на террасе, снегирь лежал, ты отнесла его

в лес, здесь, ты решила, здесь

4

от долгих странствий ты начинаешь
видеть сходство одних стран с другими,
здесь лежат валуны с ледниковой эпохи,
у этих есть имя, здесь быстрее плывут
облака и вода меняет цвет неба,
к вечеру гуси слетаются на поля,

набираются сил, выбирают маршрут
и время, разделить бы волнение птиц, их
сплоченность нашим бы двум одиночествам,
знание их, без надежд и сомнений, о том,
что, как только утром ветер тайком, словно зверь,
к краю леса выйдет, землю пора покинуть

5

линде д.

слушай, даже если императивы сейчас
неуместны, мы должны быть с тобой осторожны,
но все же подойди, тебе сил это море
придаст, оно, как и ты, еще молодо, словно
тысячей звезд усеяна легкая зыбь, оно
сладковато горчит, оно нежно, прохладно,
да, здесь тебе нужно побыть, можешь забраться
на высокий валун, ты бесстрашна, мне легко
говорить, отпусти усталость, пусть она канет
как в воду, и, без всяких императивов, просто
слушай, как мягко в заливе плещутся волны

она подарила розовый камешек,
 нагретый в кармане пальто, и ты
 еще долго чувствовала ее тепло,
 и, когда звонила, глядя сквозь мокрый снег
 на отражение в окне красных фар
 огней, ты думала только о ней,
 и когда слышала музыку или шорох
 дворников по стеклу, и когда
 впервые увидела совсем близко
 гренадёрку в лесу, которая будто
 ждала, чтобы, прыгая с ветки на ветку,
 показать тебе путь

Кясму (эст. Käsuni) – деревня на севере Эстонии

пирамида солнца (теотиуакан)

видимо, воздух разрежён был сильнее
 и ветер прохладней, полномочия солнца
 были иными, но и тогда сияло оно,
 как и нынче, отстраненно, жестоко,

когда время настало, ты была готова,
 высота звала, и подъем был легче,
 чем спуск, притяжение земли будто бы
 отпускало, распахнулся широкий

обзор, своего рода единство, дома и
 дороги в пыли, по которым шли люди,
 и ты видела дальше, тебе открывалось
 пространство, города другие и другие

эпохи, и сердце учащенно забилося,
 о любви подумалось тщетно, есть выбор:
 утешение или свобода, и глупо
 хотелось во всем разобраться, и тогда

ты подумала снова о птицах, они
 тебя восхищали всегда, вот так
 в мгновение последнее крылья
 расправить, наведаться в небо

электричка до/от волховстроя

проносится лес лентой зеленой с вкраплением
сирени, березок стволы словно ткань занавесок,
это как сон, пассажиры проходят в вагон,
везут помидоров рассаду, саженцы яблонь,

а в воскресенье под вечер, набив заготовками
сумки и пот утирая, едут обратно домой,
длится день световой, повезет, если место займешь
у окна, там дышится легче, божья коровка

вверх ползет по стеклу, но, когда электричка
рывком тормозит, она падает и начинает
восхождение снова, а мы продолжаем наш путь
внутри механизма, который со вздохом и стоном

приходит в движение, мы с веселой беспечностью
возвращаемся в город, где целыми днями в метро
пахнет свежим укропом и кислыми щами,
в метрополию, о которой успели забыть

когда придет время

хорошо бы, когда придет время
об этом мечтать, на рассвете выйти
из дома, отправиться в лес и
отыскать заветное место,

где раньше часто бывали
и со скалы за бухтой реки
наблюдали, там лесной зверь
мог к самой воде подойти,

только бы не мешали теперь,
когда придет время и позади
оставим тревоги, станем свободны,
сможем расслышать рокот реки,

мы тогда уже что-то знали о мире
и в школе после уроков остались,
ждали, когда пойдет снег,
когда придет поезд, мы в горах

заблудились, нас отыскиали, значит,
когда придет время, нам лучше
выбрать еще не пройденный путь,
всегда встретишь то, что знакомо,

сосны, тропинки, все, что любили

schoolkaai*

это самый долгий, самый теплый сезон,
небо царит над деревьями до самой ночи,
едешь на велосипеде вдоль канала, от жары
спасаясь, и вспоминаешь, как стала взрослой,
как легко отказалась от веры, только что в итоге
это дало, в реальности любая постройка

выглядит иначе, чем на макете, ребенок
хлопает дверью, бежит к соседям, и с этого
начинается все, доезжаешь до перекрестка,
над ним идут поезда, под железнодорожным
мостом машины, как колонна слепых насекомых,
а когда вернешься домой, откроешь окна

навстречу гомону города, там ведутся работы
в порту, ты теперь слышишь меньше птиц,
чем раньше, ты теперь не можешь уснуть, пока
не начнешь повторять про себя слова, чтобы их
не забыть, укрепления, ты тогда говоришь,
укрепления, непроходимость, полумгла

отсюда твоя дорога начало брала

*Название улицы в Генте

луна

как празднующая страна,
где для нас больше не было места,
перед нами всходила над лесом,
как на русской картине, луна,

можно было на ней разглядеть
части света: африка, австралия,

даже италия, только ее сапожок
развевался, как полы пальто

того, кто спешит, или как флаг,
будто дули ветра, там, на луне,
была осень, шел дождь, было все,
что однажды прошло, как и здесь